СОВЕТСКИЙ СОЮЗ – СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ. К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-7-19

ВОСПРИЯТИЕ СССР В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СОЦИУМА: ТЕНДЕНЦИИ РЕСОВЕТИЗАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ)

Багдасарян В. Э.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. На основании материалов социологических опросов выявить отношение российского общества к СССР, оценить степень приемлемости советской системы ценностей.

Процедура и методы. Ключевым методом исследования при реконструкции исторического сознания материалов являлось использование социологических опросов. Источниковой базой исследования послужили опросы ведущих российских социологических агентств – ВЦИОМ, Левада-центра, ФОМ. Прослеживалась динамика изменения отношения к СССР в контексте постсоветских политических процессов.

Результаты. На основании социологических материалов констатируется, что симпатии к СССР остаются доминирующими в восприятии прошлого российским населением: в российском социуме сохраняется приверженность советской системе идей и ценностей. Делается вывод о проявлении на современном этапе тенденций аксиологической ресоветизации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные выводы предполагают постановку вопроса о пересмотре взглядов на советское прошлое в учебной литературе, соотнесение их с идеями и ценностями большинства российского населения. Констатация доминирования советской системы ценностей определяет необходимость их учёта при реализации государственных политик федеральными и региональными органами власти Российской Федерации.

Ключевые слова: историческое сознание, СССР, советские ценности, социологический опрос, десоветизация, ресоветизация, общественное мнение

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43023.

PERCEPTION OF THE USSR IN THE HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF MODERN RUSSIAN SOCIETY: TRENDS IN RE-SOVIETIZATION (BASED ON SOCIOLOGICAL SURVEYS)

V. Baghdasaryan

Moscow Region State University

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract

Aim. Based on the materials of sociological surveys, to reveal the attitude of Russian society towards the USSR, to assess the degree of acceptability of the Soviet system of values.

Methodology. The key research method in the reconstruction of historical consciousness was the use of materials from sociological surveys. The surveys of the leading Russian sociological agencies - VCIOM, Levada Center, FOM served as the study base. The dynamics of changing attitudes towards the USSR in the context of post-Soviet political processes was traced.

Results. Based on sociological materials, it is stated that sympathy for the USSR remains dominant in the perception of the past by the Russian population. It proves that the predominant part of the Russian society adheres to the Soviet system of ideas and values. The conclusion is made about the manifestation of axiological re-Sovietization tendencies at the present stage.

Research implications. The findings suggest that the issue of revising views on the Soviet past in educational literature, correlating them with the ideas and values of the majority of the Russian population, is raised. The statement of the dominance of the Soviet system of values determines the need to take them into account in the implementation of state policies by federal and regional authorities of the Russian Federation.

Keywords: historical consciousness, USSR, Soviet values, sociological survey, de-Sovietization, re-Sovietization, public opinion

Acknowledgments. This research was supported by an RFBR grant no. 21-09-43023.

Введение

Тридцать лет, минувших с гибели СССР, дают возможность для осмысления советского феномена в развёртке мировых исторических процессов, частично преодолев aberrацию близости. И это переосмысление выводит на повышение планки оценки советско-социалистической модели организации государства и общества. Высказываются мнения, что СССР представлял собой уникальный исторический эксперимент, повторить который невозможно. Заявляется позиция, согласно которой Советский Союз предпринял историческую попытку совершить прыжок в будущее, преодолеть отчуждение, создать нового человека и в этом отношении обозначал перспективу выхода на следующую ступеньку эволюции [7]. Получили достаточную популяр-

ность идеи реставрации Советского Союза как СССР-2.0, связываемые в одном случае с реинтеграцией евразийского пространства, в другом – со сменой капиталистической модели [10].

Вместе с тем сохраняется в общественном дискурсе и позиция радикального антисоветизма. Она выстраивается на 3 платформах – либеральной, националистической и религиозной, составлявших исторический консенсус борьбы с СССР. Согласно либеральному концепту Советский Союз представлял собой систему, имманентно направленную на подавление личности, являлся тоталитарным государством [8]. О том, к каким последствиям может привести развитие теории тоталитаризма, демонстрирует кампания по обвинению фашистской Германии и коммунистическо-

го СССР как будто подобных друг другу государств тоталитарного типа [11]. Националистическая критика Советского Союза выстраивалась на положении об утрате субъектности русского народа, неприятии идеологии советского интернационализма [2]. Наконец, претензии к СССР с платформы религии состояли в гонении на Церковь, преследовании священников, государственной пропаганде научного атеизма [12].

В основание школьных учебников положен взгляд, сообразно с которым Советский Союз в новых реалиях перехода к модели постиндустриального мира системно отставал от стран Запада, и его гибель как аутсайдера в глобальной конкуренции была предопределена. Принятый в 2014 г. Историко-культурный стандарт легитимизировал эту версию в качестве официальной государственной позиции¹.

Различие позиций в общественном дискурсе важно соотносить с представлениями российского общества в целом, историческим сознанием народа.

Цель проводимого исследования состоит в определении доминантных взглядов населения России на советское прошлое, исторический феномен СССР. Методологическая основа исследования определяется его предметной спецификой и заключается в опоре на принципы изучения исторического сознания. Ключевым исследовательским инструментарием работы является методика исторической социологии. Эмпирическую основу работы составили материалы опросов ведущих российских социологических агентств – ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центра по выявлению отношения общества к советскому прошлому. Использовались опросные данные 2020–2021 гг., представляемые социологическими агентствами в динамической связи с аналогичными опросами более ранних лет.

¹ Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс]. URL: http://istorik-samara.ru/files/Istoriko-kulturnyj_standart.pdf (дата обращения: 06.12.2021).

Обращение к тематике общественной рефлексии вокруг восприятия образа СССР актуализируется также новой дискурсивной волной критики капитализма. То, что капиталистическая система продуцирует для человечества фундаментальные риски и угрозы, фактически привела к антропологическому кризису, является сегодня одной из центральных проблем в повестке мировой философии [4; 14]. О тупике, в который завёл человечество капитализм, было заявлено в юбилейном докладе 2017 г. Римского клуба [3]. В 2021 г. позиция, что капитализм себя исчерпал, была поддержана на Валдайском форуме президентом России В. В. Путиным². Констатация тупиковости и истощенности капиталистического пути развития обуславливает поиск альтернативных моделей, что побуждает к переосмыслению опыта СССР как реальной исторической альтернативы капитализму.

Важно зафиксировать различие 2 акцентов негативного отношения к гибели СССР. Они могут быть соединены в рамках одной платформы отрицательного взгляда на произошедшее в 1991 г., а могут и представлять каждый самостоятельную позицию. Первый акцент связан с распадом единого государства, потерей территорий. Сожалеть о территориальном распаде могут как симпатизанты советской идеологии, так и её противники, включая в число последних и приверженцев имперской идеи, и сторонников идей национализма большой нации. Для этой части респондентов ключевым в их негативной реакции является восприятие гибели СССР как «геополитической катастрофы»³.

Слова о геополитической катастрофе подразумевают негатив именно в связи

² Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 06.12.2021).

³ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2005 // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения: 06.12.2021).

с распадом единого государства, но не в связи с отказом от коммунистической идеологии и советского типа государственности. Второй акцент негативной оценки на факт гибели Советского Союза состоит в отказе от модели устройства государственной и общественной жизни. Основным в этой позиции является отрицательное отношение к произошедшей декоммунизации. Территориальный распад является в понимании второй группы респондентов лишь следствием упразднения советской идеологической скрепы. Именно вторая позиция и определяет собственно приверженность в обществе к советской системе ценностей. Оценить удельный вес в российском обществе группы населения, которую условно можно обозначить как «советские – идейно, ценностно и ментально», и составляет ключевую задачу представляемого исследования.

В качестве гипотезы исследования рассматривается версия, что компонент «советских» представляет значимую, а возможно, и по-прежнему доминирующую составляющую в структуре российского общества. Подтверждение этого предположения будет означать фиксацию аксиологического раскола между народом и элитой. То, что формирование элит, включая механизм выборов, осуществляется в противоречии со взглядами и ценностями большинства социума, обозначает проблемы организации российской политической системы, нефункциональность принципов народовластия. Определённую историческую аналогию можно в этом отношении провести с императорской Россией, в которой параллельно сосуществовало 2 общества с различными воззрениями, ценностями, нормами жизни. Имели эти сообщества и принципиальные расхождения в восприятии допетровской Руси [1; 6; 9; 10].

О том, что большинство населения СССР было против демонтажа единого государства, свидетельствуют результаты голосования на референдуме 17.03.1991 о

сохранении Союза. На эти результаты часто ссылаются в обосновании нелегитимности Беловежских соглашений [13]. Но, по всей видимости, большинство населения было не только против ликвидации Союза, но и против смены социальной модели. Если это предположение верно, то нелегитимными, противоречащими позиции большинства, оказывались и реформы, направленные на переход от социализма к системе капиталистических отношений. Принятие такой оценки даёт основание для пересмотра утвердившейся в учебной литературе интерпретации реформирования начала 1990-х гг. как демократического процесса. Вывод о недемократичности в институционализации постсоветского государства позволяет, в свою очередь, констатировать, что современные политические проблемы развития Российской Федерации были заложены на стадии генезиса новой системы.

Симпатии к СССР объяснялись поначалу на уровне властного дискурса ностальгией по годам молодости старших поколений. Предполагалось, что с течением времени, ввиду объективной смены поколений, они будут ослабевать. И тенденции изменения общественного мнения действительно подтверждали этот прогноз. Однако он не имел линейной направленности. В противоречие с прогнозом в последние годы обнаружился запрос на советские образы, идеи и ценности среди молодёжи. Определённые сдвиги в отношении к советскому произошли и на уровне властного дискурса. Происходит признание эффективности советской системы по определённым позициям при отрицании её идеологических позиций, как утопии, противоречащей реальной политике. Советские бренды стали активно эксплуатироваться в новых культурных нарративах, в т. ч. в поисках образцов героики в современном российском кинематографе [5]. Хотя в соответствующих художественных образцах героям войны, спорта, труда противопоставляется подавлявшая личность

система советской бюрократии. Фиксируемый поворот, проявляемый в массовом сознании, а также государственных установках, обозначается как процесс ресоветизации.

Анализ данных опросов ВЦИОМ

Опрос ВЦИОМ, проводимый в декабре 2021 г., предлагал респондентам назвать до 5 известных личностей советской эпохи, которые могли бы быть, по мнению респондентов, позиционированы в качестве героев. Понятие «герой» при этом не уточнялось.

Опрос отличался от опросов по выявлению «лучших правителей». В понимании респондентов при определении героического могли оцениваться качества личного мужества, а не масштабность свершений. Перечень героев интервьюерами не задавался и был сформирован снизу. На то, что разброс выбора оказался значительным, указывает итоговый результат: 62% получили персоналии, не преодолевшие условный 3% уровень популярности. Такое положение указывает на отсутствие в современной России пантеона исторических героев, который был определён официально или сложился на основе общественного консенсуса. Тем не менее, тройка героев-лидеров в итоговом рейтинге оказалась в существенном отрыве от остальных исторических персоналий:

1. 41% голосов – Гагарин;
2. 22% – Жуков;
3. 20% – Сталин.

Брежнев набрал 9% голосов и оказался на 4-м месте в опросе. Наряду с ними от ≥3% голосов получили: Королёв, Ленин, Маресьев, Сахаров, Терешкова, Рокоссовский, Космодемьянская, Матросов. Позиции первой тройки объяснимы соотносимой с их фигурами семантикой: Гагарин – освоением космоса, Жуков – победой в Великой Отечественной войне, Сталин – государственным величием. С антисоветским нарративом оказалась семантически связана только одна фигура –

Сахарова, набравшая 4% голосов¹.

Особого внимания заслуживает распределение голосов по возрастным группам, находящееся в противоречии с прогнозом о снижении популярности советских образов среди молодёжи.

Распределение мест в первой тройке по возрастным группам 45–59 и от 60 и старше совпало с общим результатом – Гагарин, Жуков, Сталин. Причем, в группе 60 и старше Сталин, к удивлению, набрал наименьший среди всех поколений удельный вес голосов – всего 8%. Наименьший в ней результат в сравнении с другими возрастными группами получил и Ленин – 3%. Такой результат в группе, считающейся традиционно главной опорой рейтинга популярности советских вождей, может быть объясним включением в старшие группы тех, чья молодость пришлась на период демонтажа СССР. В возрастных группах 25–34 и 35–44 года места в тройке лидеров поменялись – Сталин вышел на II позицию, опередив Жукова. Очевидно, что образ Сталина в большей степени ассоциируется с советской идеологией, чем Жуков, и рокировка их позиций в рейтинге указывает на тенденцию ресоветизации. Подтвердить или опровергнуть наличие соответствующей тенденции можно по результатам в младшей группе респондентов – 18–24 года. И тенденция ресоветизации действительно получает по ней подтверждение. Гагарин и Сталин поделили среди молодёжи I место, а Жуков и Ленин – III. Именно в этом сегменте опрошенных Ленин получил наибольший удельный вес голосов².

Социологическое исследование включало также вопрос об антигероях советской истории – персоналиях, вызывающих негативные эмоции, антипатии.

¹ Память об СССР: Гагарин против Горбачева // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pamjat-ob-sssr-gagarin-protiv-gorbacheva> (дата обращения: 06.12.2021).

² Память об СССР: Гагарин против Горбачева // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pamjat-ob-sssr-gagarin-protiv-gorbacheva> (дата обращения: 06.12.2021).

Больше всего негатива с отрывом от других сообразно с результатом опроса вызывает в российском обществе Горбачёв – 20%. С существенным отрывом от него далее в рейтинге антигероев идёт группа политиков – Берия, Хрущёв, Сталин, Ельцин. Одни из них соотносятся в историческом сознании с советской идеологией – Сталин и Берия, другие – с антисоветизмом – Хрущёв (как десталинизатор) и Ельцин. В наиболее возрастной группе – 60 и выше – тройка антигероев чётко соотносится с представлением о разрушителях советской системы – Горбачёв, Ельцин, Хрущёв. Существенно расходилась в определении антигероев и позиция самой молодой группы, по результатам опроса в которой более всего негативных оценок получил Сталин. Горбачёв при этом в глазах молодёжи утратил образные характеристики однозначного антигероя, получив всего 3% голосов антирейтинга. Сталин, таким образом, занял при опросе среди молодёжной группы одновременно I место как в качестве героя, так и антигероя¹.

Полученный результат указывает на факт радикального ценностного раскола современной российской молодёжи. Одна часть молодёжи апологетически относится к советскому прошлому и считает Сталина героем, другая – резко отрицательно и придерживается антисталинистских позиций. Такая степень поляризации в других поколениях российского общества не прослеживается. Потенциально такой раскол угрожает гражданскими конфликтами при сценарии политических потрясений.

Респондентам опроса было предложено дать до трёх ассоциаций, которые у них вызывает образ Советского Союза. Обнаружился широкий спектр различных ассоциаций, включая, например, такие, как «вкусное мороженое» или «ав-

томаты с газировкой». Первые позиции в ассоциативном ряду российского населения заняли следующие формулировки: «вера в светлое будущее» (21%), «положительные эмоции» (13%), «детство, юность, молодость» (11%), «многонациональная страна» (10%). Из негативных коннотаций максимальную позицию получил образ «дефицит, очереди в магазинах, талоны» (5%). Положительные ассоциации явно доминировали, и удельный вес коннотаций оказывался в обществе незначительным. Показательно, что тема репрессий не преодолела даже условный 2% уровень².

Анализ результатов опросов Левада-центра

Сожалеют ли россияне о распаде СССР? Начиная с 1992 г. Левада-центр задаёт такой вопрос в периодически осуществляемых социологических исследованиях. Результаты опросов позволяют дать на него однозначно положительный ответ. Никогда за время опросов количество сожалеющих о распаде не было меньше численности тех, кто о нём не сожалел. Россияне, как следует из первого опроса, проведённого в марте 1992 г., т. е. всего через 3 месяца после гибели Советского Союза, были исходно против его ликвидации. Удельный вес сожалеющих по состоянию на март 1992 г. составлял 66%, тогда как относящихся без сожаления – только 23%. За 1990-е гг. доля лиц негативно относившихся к распаду СССР ещё более возросла, достигнув к 2000 г. отметки в 75%³.

Минимум принявших распад Советского Союза пришёлся на 1999 г. и со-

¹ Память об СССР: Гагарин против Горбачева // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pamjat-ob-sssr-gagarin-protiv-gorbacheva> (дата обращения: 06.12.2021).

² Тридцать лет спустя, или вспоминая и забывая СССР // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tridcat-let-spustja-ili-vspominaja-i-zabyvaja-sssr> (дата обращения: 06.12.2021).

³ Структура и воспроизводство памяти о Советском Союзе // Левада-Центр : [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2020/03/24/struktura-i-vosproizvodstvo-pamyati-o-sovetskom-soyuze/> (дата обращения: 06.12.2021).

ставил 16%. В 2000-е гг. на фоне определяемой благоприятной конъюнктурой рынка экономической стабилизацией удельный вес сожалевших о распаде СССР сокращался, а несожалевших возрастал, что соотносилось с прогнозом о преодолении со временем симпатий к советскому прошлому. Рубежной датой оказался в этом отношении 2007 г., когда удельный вес симпатизантов составил 55%, а противников – 36%. Такие показатели, в отличие от показателей 1990-х гг., уже не позволяли говорить однозначно о доминанте советских симпатий.

Разразившийся в 2008 г. мировой финансовый кризис, смена персоналии на высшем президентском уровне и началом новой фазы «холодной войны» в связи с войной в Южной Осетии явились факторами, оказавшими влияние на историческое сознание российского населения. В период 2008–2016 гг. фиксируются колебания в сторону усиления и снижения симпатий к Советскому Союзу. Больше всего симпатизантов СССР в период 2002–2015 гг. показывали опросы 2008, 2009 и 2013 гг. – от 57% до 60%. Доля лиц заявляющих, что они не сожалеют о распаде Советского Союза, установилась примерно на одном показателе, варьирующемся в диапазоне на уровне погрешности – от 28% до 32%. Исключение составляли только результаты опросов 2012 и 2015 гг. – 36% и 37% соответственно. Несмотря на фиксируемые колебания, симпатии российского населения к СССР в целом сохранялись. Доля же лиц, которые не сожалеют о распаде Советского Союза, оказывалась за всё время опросов за исключением 3 лет ниже условного уровня в треть от общей численности респондентов.

Опросы Левада-центра с 2016 г. фиксируют начало нового этапа в развитии исторического сознания российского социума, определяемого тенденцией новых симпатий к СССР. По результатам последних опросных данных в 2018 и 2020 гг., доля лиц, сожалеющих о распаде

Советского Союза, составила 66 и 65%, тогда как несожалеющих – 25 и 26% соответственно. Фактически показатели отношения к СССР вернулись к уровню начала и середины 1990-х гг. Предположение, что доля симпатизантов СССР будет снижаться, оказалось ошибочным¹.

Уточняющий вопрос Левада-центра о причинах сожаления в связи с распадом СССР не даёт возможности точно оценить позицию общества ввиду односторонности вопросов. Предложенные респондентам версии ответов главным образом были сосредоточены на утрате государственного единства, тогда как тема отказа от советской идеологии и смены социальной модели ими не затрагивалась. Единственным вариантом ответа, не сопряжённым с темой государственного единства, являлась позиция, что вследствие упразднения СССР возросло взаимное недоверие и ожесточённость. Не оказалось, в частности, среди вариантов ответа версий об обнищании значительной части общества, возрастании неравенства, снижения социальной защищённости, утраты ценностных идеалов и т. п.

По результатам последнего из опросов (февраль 2020 г.) первые 3 позиции в объяснении сожаления в связи с распадом СССР распределились следующим образом:

1. 52% – «люди потеряли чувство принадлежности к великой державе»;
2. 49% – «разрушена единая экономическая система»;
3. 37% – «возросли взаимное недоверие и ожесточённость».

Со времени первого соответствующего опроса марта 1999 г. первая и вторая версия ответов несколько раз менялись местами. В целом позиция о единстве экономической системы обнаружила

¹ Структура и воспроизводство памяти о Советском Союзе // Левада-Центр : [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2020/03/24/struktura-i-vosproizvodstvo-pamyati-o-sovetskom-soyuze/> (дата обращения: 06.12.2021).

тенденцию к снижению (в 1999 г. её под-держивало 60%), а сожаление об утрате чувства принадлежности к великой державе – к возрастанию (в 1999 г. она под-держивалась только 29% респондентов, что соответствовало III месту). Рост за-просов на великодержавие может быть объяснён контекстом «новой холодной войны». Показательно в этой связи, что соответствующая версия ответа полу-чила максимум по результатам опроса в ноябре 2014 г., что было, очевидно, со-пряжено с резонансом воссоединения Крыма с Россией.

Принятая в учебной литературе и установленная как нормативная Исто-рико-культурным стандартом позиция о предопределённости распада Советского Союза большинством российского на-селения не принимается. Это наглядно прослеживается по проводимым с фев-ряля 1998 г. опросам Левада-центра. По всем результатам опросов, доля тех, кто считал, что распад СССР можно было избежать, существенно опережала удель-ный вес респондентов, считавших его неизбежным. По разным годам опроса популярность позиции о предопреде-лённости гибели Советского Союза на-ходилась в диапазоне от 24 до 39%, в то время как позиция о непредопределён-ности поддерживалась в интервале от 48 до 65%. Последние результаты опроса Лева-да-центра показывают рост сторонников точки зрения, что распада СССР можно было избежать. Если в ноябре 2017 г. та-кой позиции придерживалось 52% ре-спондентов, то в ноябре 2018 г. – уже 60%, а в феврале 2020 г. – 63%. Снизилась с 39% (2015 г.) до 26% (2020 г.) доля считающих гибель СССР исторически неизбежной¹.

Резкое расхождение представле-ний общества с официальной позицией школьной учебной литературы актуали-

зирует вопрос о целесообразности пере-смотра подходов к советскому периоду Историко-культурного стандарта. Либо позиция большинства населения долж-на быть отвергнута как ненаучная с со-ответствующими аргументами против общественного мифа (в т. ч. объяснением его устойчивости и роста популярности), либо следует пересмотреть сам Стандарт, признав приверженность его разработчи-ков определённой идеологической схеме².

Наиболее индикативными с точки зрения выявления ценностных предпо-чтений российского общества имели ре-зультаты опроса Левада-центра февраля 2020 г. Впервые респондентам задавался вопрос: «Считают ли они советскую эпо-ху лучшим временем в истории страны в целом?». Тысячелетняя история Рос-сии включает ряд исторических эпох, и 70-летний советский интервал не зани-мает в ней по продолжительности сколь-бы то ни было доминантное положение. Положительный ответ на поставленный вопрос подразумевал, что период СССР ставится обществом и выше всей дорево-люционной истории, и выше современ-ной модели жизнеустройства. Результат был следующим:

- 37% – определённо согласны;
- 38% – скорее, согласны;
- 13% – скорее, не согласны;
- 5% – определённо не согласны;
- 6% – затруднились ответить.

Совокупно доля «определённо соглас-ных» и «скорее, согласных» с признани-ем её лучшей составила 75% против 18% «определённо несогласных» и «скорее, несогласных». Этот результат означает, что историческое сознание российского социума остаётся на настоящее время со-ветскоцентричным³.

² Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс]. URL: http://istorik-samara.ru/files/Istoriko-kulturnyj_standart.pdf (дата обращения: 06.12.2021).

³ Структура и воспроизводство памяти о Советском Союзе // Левада-Центр : [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2020/03/24/struktura-i-vosproizvodstvo-pamyati-o-sovetskom-soyuze/> (дата обращения: 06.12.2021).

¹ Структура и воспроизводство памяти о Советском Союзе // Левада-Центр : [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2020/03/24/struktura-i-vosproizvodstvo-pamyati-o-sovetskom-soyuze/> (дата обращения: 06.12.2021).

Левада-центр посредством опроса попытался выявить ассоциативный ряд, вызываемый образом СССР. Эксперимент не очень удался, т. к. респонденты сами перечисляли ассоциации, и максимальная позиция набрала всего 16% голосов. Какие же были лидирующие в опросе версии ответов:

1. «Стабильность, порядок, уверенность в завтрашнем дне» – 16%;
2. «Хорошая жизнь (хорошие времена, было лучше, чем сейчас, легче жилось)» – 15%;
3. «Собственная жизнь (детство, молодость, родители)» – 11%;
4. «Коммунистическая идеология (партия, пионеры, социализм, коммунистические лозунги)» – 8%.

Первые позиции получили позитивные коннотации. Наибольший удельный вес из негативных коннотаций получила позиция о дефиците, очередях и талонах при СССР (4% голосов). Совокупно негативные коннотации присутствовали в 8% анкет. Позитивные ассоциации с Советским Союзом в современном российском обществе, судя по результатам опроса, явно доминируют¹.

Важным в определении генезиса советских симпатий являлся уточняющий вопрос об источнике информации об СССР:

1. 61% респондентов – личный опыт;
2. 51% – через устную историю (от родителей и близких родственников), обучение, СМИ, произведения культуры;
3. 17% – на уроках в школе, лекциях в вузе / колледжах.

Из результатов опроса можно сделать вывод, что симпатии к СССР в современной России являются далеко не только проявлением чувств ностальгии. У значительной части общества – не живших при СССР или живших в детском возрас-

те – они складываются опосредованно. Важнейшим же источником симпатий оказывается не публичный дискурс, а воспоминания родителей или других старших родственников, т. е. устная история².

Исследования

Фонда общественного мнения

Опросы Фонда общественного мнения подтверждают выводы о тенденциях изменения исторического сознания, полученных по результатам мониторинга ВЦИОМ и Левада-центра.

Респондентам было предложено перенестись в 1991 г. и дать оценку, какие чувства испытало большинство населения (обрадовалось или огорчилось), получив информацию о подписании Беловежского соглашения о ликвидации СССР. По оценке 61% россиян, тогда население России восприняло эту информацию негативно. Только 7% предположило, что соответствующее известие было воспринято в 1991 г. положительно. То, что информация о Беловежском соглашении не вызвала ни положительных, ни отрицательных эмоций, указало 15% опрошенных. В сравнении с аналогичным опросом 2014 г. доля тех, кто в 2021 г. считает, что распад СССР был воспринят негативно, возросла на 5%. Фактически, как показали другие опросные позиции, респонденты переносили свои оценки на взгляды населения в тридцатилетней ретроспективе. Вместе с тем понимание того, что советское население в большинстве было против ликвидации СССР, указывает на признание недемократичности процесса десоветизации³.

Опросы ФОМ по выявлению доли лиц, сожалеющих о распаде СССР, коррелируются с опросами Левада-центра. На 1992 г. удельный вес сожалеющих о распаде Советского Союза составлял 69% респондентов. За 1990-е гг. этот по-

¹ Структура и воспроизводство памяти о Советском Союзе // Левада-Центр : [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2020/03/24/struktura-i-vosproizvodstvo-pamyati-o-sovetskom-soyuze/> (дата обращения: 06.12.2021).

² Там же.

³ 30-летие Беловежских соглашений // ФОМ : [сайт]. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14665> (дата обращения: 06.12.2021).

казатель ещё более возрос, достигнув в 1999 г. 85%. Не сожалело, согласно опросу 1999 г., о распаде СССР только 11%. Далее удельный вес симпатизантов Советского Союза снижался, достигнув минимума в декабре 2011 г. – 51%. Трудно не связать эти показатели с совпавшей по времени волной оппозиционных выступлений. Однако за всё время опросов доля лиц, заявляющих, что не сожалеют о распаде СССР, не превысила уровень в 26%. Начиная с опроса января 2014 г., фиксируется устойчивый рост удельного веса симпатизирующих Советскому Союзу лиц. По результатам последнего опроса (декабрь 2021 г.) группа симпатизантов СССР имела уже показатель в 62%, тогда как противников – только 21%. Подтверждался вывод, полученный по результатам Левада-центра о симпатиях к советскому прошлому примерно 2/3 российского населения¹.

Вопрос ФОМ о том, распался ли СССР по объективным причинам или вследствие действий тогдашних политиков, может показаться схожим с вопросом Левада-центра о предопределённости гибели СССР. В действительности в основании вопросов лежит разная методология. Вопрос о предопределённости предполагал оценку степени функциональности советской системы. Позиция, согласно которой гибель СССР было возможно избежать, означала признание того, что советская система не была исторически обречена. Постановка вопроса в варианте ФОМ означала соотнесение объективных и субъективных обстоятельств гибели Советского Союза. И те, кто считал, что имелись объективные причины распада СССР, вовсе не обязательно разделяли взгляд о неизбежности его гибели. Тем не менее, и в версии ФОМ большинство респондентов устойчиво высказалось, что Советский Союз распался вследствие действий политиков, а не объективных

причин. Максимальное число респондентов (71%), связывавших распад СССР с действиями политиков), показал первый соответствующий опрос в декабре 2001 г. Далее этот показатель снижался и дошёл в декабре 2011 г. до минимального уровня – 53 %, после чего несколько возрос, достигнув по результатам последнего опроса (декабрь 2021 г.) показателя в 59%. Снижался с 21% (2006 г.) до 15% (2014 г.) и удельный вес респондентов, полагавших наличие объективных причин распада Советского Союза. Правда, по результатам опроса 2021 г. этот показатель обнаружил стремительный и противоречащий тренду подъём до 26%. Но в соотнесении с ростом доли тех, кто считает, что гибель СССР – результат действий политиков, можно сделать вывод о пополнении обеих групп за счёт неопределившихся².

В опросные позиции ФОМ был включён также вопрос по каждой из бывших советских республик – выиграла она или проиграла в связи с распадом СССР. Общий вывод оказывался однозначным: проигравшими являлись все союзные республики. Более других с оценкой о том, что республика проиграла, респонденты сошлись в отношении Украины – 65%. Высокий уровень консолидированности во взгляде о негативных последствиях для страны обнаружился также в отношении среднеазиатских, закавказских республик и Молдавии. Более высоким разброс мнений оказался в отношении государств Прибалтики³.

Большинство российского населения (52%), по данным опроса ФОМ, хотело бы воссоздания СССР. Не желает восстановления Советского Союза – 31%. Основные аргументы в пользу восстановления:

– «жизнь была в целом лучше, легче, проще» – 14%;

¹ 30-летие Беловежских соглашений // ФОМ : [сайт]. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14665> (дата обращения: 06.12.2021).

² 30-летие Беловежских соглашений // ФОМ : [сайт]. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14665> (дата обращения: 06.12.2021).

³ Там же.

– «лучше были отношения между людьми, была дружба» – 7%;

– «была стабильность, уверенность в завтрашнем дне» – 7%.

Наиболее распространённым аргументом среди противников восстановления являлась позиция «это бессмысленно, не нужно, невозможно». Фактически вопрос о желании восстановления подменялся в восприятии респондентов вопросом о возможности.

На вопрос же о возможности объединения бывших союзных республик в СССР больше всего голосов получила отрицательная позиция «невозможно» – 47%. Однако при суммировании позиций о возможности объединения всех бывших союзных республик получился близкий показатель – 45%. В этом смысле можно говорить о расколе мнения общества в отношении перспектив реинтеграции. Однако ФОМ при этом не ставил вопроса о восстановлении советской модели и ограничивался темой восстановления единого государства¹.

Заключение

Обращение к материалам мониторинга общественного мнения ведущими социологическими агентствами России подтверждает выдвинутую исследовательскую гипотезу. Большинство российского населения с симпатией относится к советскому периоду истории. Более того, эпоха существования СССР рассматривается как лучший период российской истории, и в этом отношении историческое сознание является советскоцентричным.

Доля симпатизантов Советского Союза составляет приблизительно 2/3 взрослой части населения Российской Федерации. В симпатиях к СССР обнаруживается 2 основные группы сторонников, нетождественных друг другу, хотя и частично совпадающих:

– I группа – сторонники единого государства, в которую входят в т. ч. и «имперцы», «великодержавники», не всегда разделявшие советскую систему ценностей;

– II группа – люди, которых привлекает в советском прошлом идеология и модель общественной организации СССР.

Как правило, в опросах социологических агентств акцентируется позиция I группы, воспринимающей распад Советского Союза преимущественно в качестве геополитической катастрофы. Однако опосредованно вопросы социологических мониторингов позволяют выявить и удельный вес в обществе II группы.

Проведённый анализ даёт основание утверждать, что российское общество по-прежнему остаётся в ценностном аспекте преимущественно просоветским. Полученный вывод позволяет фиксировать факт раскола в аксиологических и идейных позициях между элитой и большинством населения, а также противоречие между моделью современного государственного устройства России и советскими симпатиями российского общества.

Рассмотрение восприятия образа СССР в исторической динамике не подтвердило прогноз об ослаблении симпатий к Советскому Союзу в связи с объективной сменой поколений. Более того, в противоречии с этим прогнозом на современном этапе обнаруживается тенденция ресоветизации. Фиксируется рост популярности советской семантики у значительной части российской молодёжи.

Полученные выводы актуализируют постановку вопроса о целесообразности пересмотра учебной версии взгляда на советский период истории. В настоящее время взгляды на СССР авторов школьных учебников истории и большинства населения существенно расходятся. Имеющий место раскол исторического сознания может иметь в перспективе для

¹ 30-летие Беловежских соглашений // ФОМ : [сайт]. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14665> (дата обращения: 06.12.2021).

России самые негативные последствия. Дабы предотвратить возможные угрозы сложившимся положением, следует с позиций науки вновь обратиться к осмыслению феномена советской цивилизации,

дистанцируясь от установленных в 1990-е гг. обществоведческих идеологических схем.

Дата поступления в редакцию 09.11.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондар А. В. Социокультурный раскол и развитие российской государственности // Власть. 2009. № 3. С. 9–12.
2. Вдовин А. И. Русская нация в XX веке. Русское, советское, российское в этнополитической истории России. М.: Проспект, 2019. 712 с.
3. Гигаури Е. Н. Юбилейный доклад Римского клуба: «Старый мир обречён. Новый мир неизбежен!» // Вопросы культурологии. 2018. № 2. С. 18–26.
4. Гэмбл Э. Кризис без конца? : крах западного процветания. М.: Высшая школа экономики, 2018. 301 с.
5. Дупак А. А. Образ советского человека в российском кино: социологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 385–402.
6. Жуковский Д. А. Социокультурный раскол в российском обществе с позиций цивилизационного подхода // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 93–96.
7. Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. М.: Алгоритм, 2021. 352 с.
8. Казьмина М. В. Отечественная историография второй половины 1980-х гг. – начала XXI века о политическом и социально-экономическом развитии СССР в 1930-е гг. : дисс. ... док. ист. наук. Кемерово, 2006. 446 с.
9. Курган Г. И. Историософия культурно-исторического раскола России от его возникновения до наших дней : дисс. ... док. философ. наук. М., 2006. 389 с.
10. Кургинян С. А. Красная весна. М.: МОФ ЭТЦ, 2015. 384 с.
11. Люкс Л. Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе. М.: Московский философский фонд, 2002. 304 с.
12. Пospelовский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
13. Собянин А. А., Суховольский В. Т. Демократия, ограниченная фальсификациями: Выборы и референдумы в России в 1991–1993 гг. М.: Издательство ИНТУ, 1995. 263 с.
14. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. М.: Синдбад, 2018. 496 с.

REFERENCES

1. Bondar A. V. [Sociocultural split and the development of Russian statehood]. In: *Vlast* [Power], 2009, no. 3, pp. 9–12.
2. Vdovin A. I. *Russkaya natsiya v XX veke. Russkoe, sovetskoe, rossiiskoe v etnopoliticheskoi istorii Rossii* [Russian nation in the 20th century. Russian, Soviet, Russian in the ethno-political history of Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 712 p.
3. Gigaury E. N. [Anniversary report of the Club of Rome: «The old world is doomed. A new world is inevitable!»]. In: *Voprosy kulturologii* [Cultural studies], 2018, no. 2, pp. 18–26.
4. Gembl E. *Krizis bez kontsa? : krakh zapadnogo protsvetaniya* [Crisis without end? The unravelling of western prosperity]. Moscow, High School of Economics Publ., 2018. 301 p.
5. Dupak A. A. [The image of the Soviet man in Russian films: a sociological analysis]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology], 2019, vol. 12, no. 4, pp. 385–402.
6. Zhukovsky D. A. [Socio-cultural split in the Russian society from the perspective of the civilizational approach]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2015, no. 22, pp. 93–96.
7. Zinovev A. A. *Kommunizm kak realnost* [The Reality of Communism]. Moscow, Algoritm Publ., 2021. 352 p.

8. Kazmina M. V. *Otechestvennaya istoriografiya vtoraya polovina 1980-kh gg. – nachala XXI veka o politicheskom i sotsialno-ekonomicheskom razvitii SSSR v 1930-ye gg.: diss. ... dok. ist. nauk* [Domestic historiography of the second half of the 1980s – the beginning of the 21st century on the political and socio-economic development of the USSR in the 1930s. : D. thesis in History of Sciences]. Kemerovo, 2006. 446 p.
9. Kurgan G. I. *Istoriosofiya kulturno-istoricheskogo raskola Rossii ot ego vznikeniya do nashikh dni : diss. ... dok. filosof. nauk* [Historiosophy of the cultural and historical split of Russia from its origin to the present day : D. thesis in Philosophy]. Moscow, 2006. 389 p.
10. Kurginyan S. A. *Krasnaya vesna* [Red spring]. Moscow, MOF ETTS Publ., 2015. 384 p.
11. Lyux L. *Tretii Rim? Tretii Reikh? Tretii put? Istoricheskie ocherki o Rossii, Germanii i Zapade* [Third Rome? Third Reich? Third way? Historical essays on Russia, Germany and the West]. Moscow, Moskovsky filosofsky fond Publ., 2002. 304 p.
12. Pospelovsky D. V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th century]. Moscow, Respublika Publ., 1995. 511 p.
13. Sobyenin A. A., Sukhovolsky V. T. *Demokratiya, ogranichennaya fal'sifikatsiyami: Vyborny i referendumy v Rossii v 1991–1993 gg.* [Democracy Limited by Fraud: Elections and Referendums in Russia in 1991–1993]. Moscow, Izdatelstvo INTU Publ., 1995. 263 p.
14. Harari Y. N. *Homo Deus: A Brief History of Tomorrow* (Rus. ed.: A. Andreev, transl. *Homo Deus. Kratkaya istoriya budushchego*. Moscow, Sindbad Publ., 2018. 496 p).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: vardanb@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vardan E. Baghdasaryan – Dr. Sci. (History), Prof., Dean of History, Political Science and Law, Moscow Region State University;
e-mail: vardanb@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Багдасарян В. Э. Восприятие СССР в историческом сознании современного российского социума: тенденции ресоветизации (по материалам социологических опросов) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С...
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-7-19

FOR CITATION

Baghdasaryan V. E. Perception of the USSR in the Historical Consciousness of Modern Russian Society: Trends in Re-Sovietization (Based on Sociological Surveys). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 1, pp...
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-7-19